

Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков

ЭКОНОМИКА, ДИПЛОМАТИЯ, КУЛЬТУРА

Сборник научных трудов

ра на столь почетном уровне как руководителя партии и правительства МНР. Предлагая тост за Амара, Литвинов говорил комплименты в адрес Амара «который знает, когда начать переговоры с японцами, и умеет никогда не завершать их», видимо довольный тем, что руководство МНР сумело на долгое время затянуть ход Маньчжурской конференции, проходивших в 1933–1937 гг.

А. Амар был крупным государственным деятелем, истинным патриотом своей страны. В 1923–1928 гг. он работал чиновником и потом министром в МЧДе, министром Внутренних дел, министром хозяйственных дел, первым заместителем Премьер-Министра. В 1928–1930 гг. и 1936–1939 гг. он служил Премьер-Министром Монгольского правительства. В этот период А. Амар выступал за коренные интересы Монгольского государства и за улучшение национальных и демократических принципов революции 1921 г. Монгольский академик Ж. Бодлбаатар в своем фундаментальном труде пишет о А. Амаре «когда он служил не щадя себя и своего здоровья более чем 20 лет на руководящих постах всегда придерживался дальневидной практической позиции по вопросам социально-экономического развития страны и боролся за претворение в жизнь своих идей. Он сам сочинил или участвовал в выработке более чем 300 законов, правил и постановлений госу-

дарственного и юридического характера. Иными словами, жизнь и деятельность А. Амара за Монгольскую государственность были привязаны к науке, всецело были борьбой и просвещением за жизненную правду»²².

Туары Рыскулов, работавший вместе с Амаром во время своей работы в Монголии в качестве представителя Коминтерна, в одном из своих отчетов о Амаре «в заключение хочу сказать пару слов насчет Амара. Последний бескомпромиссно оказался умным и способным монголом. Правда, он твердый националист, интересы Монголии никому не подает, но в то же время без таких самодержцев Монголия, конечно, обойтись не может. Он выказал себя в время этих переговоров довольно выдержаным дипломатом и до конца твердым в директивах которые ему даются. Нужно в каждом вопросе разъяснить и убедить Амара, тогда он становится твердым сторонником уже принятого решения. Несмотря на его устойчивую прагматизм, нужно сказать, что легче столкновения потому что он разбирается своим особым природным умением в вопросах»²³. Оценка Туара Рыскулова подтверждает портрет государственного деятеля, твердо отстаивающего коренные интересы своего народа в любых сложных условиях: однос и самородков Монголии в бурное политическое время до второй мировой войны.

Примечания

- ¹ Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. М., 2003. С. 133–135.
- ² Хамсурсун Б. Монголын гадаад орчин, төрийн тусгаар тогтолц. УБ. 1995. 42–43-р тал.
- ³ Мен тэнд.
- ⁴ Цит. по: Рощин С. К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М., 1999. С. 104–105.
- ⁵ Аддын Эрх. 1924. 27 аяр.
- ⁶ III съезд МНР. Подробный отчет. Улан-Батор. 1966. С. 81–82. (На монг. яз.)
- ⁷ Цит. по: Лхамсурун Б. Монголын гадаад орчин, төрийн тусгаар тогтолц. 45–46-р тал.
- ⁸ Орос-Хятадын гэрээ эзлэлзэрүүдийн эзлэхтэй. УБ. 2001. 149–150-р тал.
- ⁹ Хашаагийн М. Международный статус Монголии: историко-правовые аспекты. УБ. 2001. С. 38.
- ¹⁰ Лузянин С. Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. С. 137–138.
- ¹¹ Рощин С. К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). С. 106.
- ¹² Интервью Б. Цэрэндорж агентству «Роста». 4 дек. 1923 г.
- ¹³ Цит. по: Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Уда. 2002. С. 112.
- ¹⁴ Монгол-Залзэлтийн харилцаны түүх. УБ. 1981. 95-р тал.
- ¹⁵ Цит. по: Лузянин С. Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. С. 208–209.
- ¹⁶ Советско-монгольские отношения: документы и материалы. Т. 1. 1921–1940. М., 1975. Док. 217.
- ¹⁷ Хамсурсун Б. Монголын гадаад орчин, төрийн тусгаар тогтолц. 69-р тал.
- ¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 19. Док. 106.
- ¹⁹ Центр хранения современной документации РФ (микрофиш). Ф. 89. Перечень 63. Д. 22.
- ²⁰ Центр хранения современной документации РФ (микрофиш). Ф. 89. Перечень 63. Д. 22.
- ²¹ Там же. Док. 24.
- ²² Там же.
- ²³ Бодлбаатар Ж. Монгол тулумний суд хүмүүс. Төрийн зүтгэлтэнүүд. Тэрүүн боть. УБ. 2013. 284-р тал.
- ²⁴ ГРАСТИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 33. Л. 36.

ДЕЙСТВИЯ БАРОНА Р.Ф. ФОН УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГА В МОНГОЛИИ КАК ЭТАП РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

являющихся в то же время врагами рабочих и крестьян России»²⁴.

Эти обращения имеют свою предысторию. В 1911 г. была провозглашена независимость Монголии от развалившейся маньчжурской империи Цин (в состав которой входил и Китай). Использовав традиционную систему возведения великих ханов, представители разных монгольских территорий признали Богдо-хана Монголии. Богдо-гэзэн Джецубандамба-хутухта VIII — ее религиозного лидера, под эгидой которого затем были созданы органы государственной власти²⁵. В 1912 г. Россия и Монголия заключили договор, признававший власти Богдо-гэзэн над Монголией. В 1915 г. трехсторонним российско-монголо-китайским Кяхтинским соглашением было зафиксировано автономия Внешней Монголии во главе с Богдо-гэзэном и под засоренитетом Китайской Республики. В 1919 г. эта автономия была недолговременно ликвидирована Китаем при оккупации войсками генерала Сюй Шукуня. В ответ в Монголии образовалось несколько подпольных кружков, ставивших целью освобождение страны от оккупации. Позже часть их объединилась в Монгольскую народную партию (МНГП).

В августе 1920 г. делегация только что образованной МНГП группами выехала в РСФСР просить помощи против китайской оккупации и отмены автономии Монголии. У делегации одной из групп было письмо-обращение уполномоченному Российского правительства от князей и монхов Внешней Монголии, заверенное печатью Богдо-гэзэн VIII²⁶. В нем говорилось, что с крушением Цинской династии халхалы монголы возвели хаганом (великим ханом) Богдо Джецубандамба-хутухту и объявили независимость, в 1919 г. автономию, признанную Кяхтинским соглашением, уничтожили китайцы; монголы попали в тяжелое положение, китайцы притесняют Богдо-хана. В письме содержалась просьба «Мы желали бы... образовать самостоятельное

государство, возвести Богдо-Джукухту-хагана в царя, архив ему

и

В обращении советского правительства к монгольскому народу 14 сентября 1921 г., после разгрома главных сил Унгерна, говорилось: «Большевистская Красная армия Российской Советской Республики вместе с дружественной и союзной армией Монголии сражалась против поработителей монгольского народа,

управление верой и государством, уничтожив сразу [статью? — С. К.] (в тройном договоре 1915 г.), где говорится, что Монголия является частью китайской территории, и статью совершенно независимым от Средней республики, но мы, слабые монголы, не имеем готового войска и оружия... Поэтому мы просим учтеть эти обстоятельства нашей безысходности, оказать непременно помощь и защиту. В случае соглашения помочь, просим сообщить нам ответ, каким образом представляется возможным без войны и учреждения беспорядков, путем переговоров и пересмотра (прежних договоров), сообразно удобству момента восстановления вновь автономного правления⁶.

На совещании 21 августа с монгольскими делегатами заместитель уполномоченного Наркомата иностранных дел по Сибири и Дальнему Востоку и зам. председателя секции восточных народов Сиббирю РКП(б) Ф. Г. Япон поставил вопрос: есть ли среди делегации полное согласие относительно пункта письма о самостоятельном небольшом государстве во главе с Джебцундамба-хутухти, или это обращение не имеет отношения к делегации и не является ее мнением? Ответ (согласно протоколу в документах Коминтерна) состоял в том, что делегаты к этому письму отношения не имеют, желают демократической реформы, представляются «весь монгольский народ», а письмо было написано высшими кругами после их отъезда, задним числом, и они о нем не знали⁷. Гапон ответил: «Сов. Россия стоит на страже широких традиций народных масс, а не правящих или думающих править сфер. Так ставила вопрос и делегация в предыдущий раз. Полагаю, что по этому вопросу среди членов делегации разногласий нет и быть не должно». Гапон озвучил также отказ советского правительства от договоров императорского правительства по Монголии⁸.

В результате 28 августа в Иркутске члены делегации написали другое обращение к советскому правительству — от имени МНР: «Мы... стремимся восстановить автономию

⁶ Одновременно письма с аналогичными просьбами, заверенные печатью Бодго-гэзги, были отправлены в Японию и США⁹.

⁷ Неясно, на основе каких полномочий.

⁸ В действительности это заверенное письмо делегатам удалось получить с трудом, и первоначально ему придавалось больше значение¹⁰.

Монголии и провозгласить хутухту Бодго-гэзги монархом. <...> Рост национального самосознания архистратевы позволит нам через другой динуть революцию дальше с тем чтобы окончательно ликвидировать права эти, не только ограничив права князей¹¹. Предполагалось, однако, из совещаний с советскими представителями заявлялось о том, что Хутухту будет «мая», а с углублением народно-революционной власти будет «урбан»¹².

Докладывая 31 октября 1920 г. в С. И. Ленину о прибытии в Иркутск монгольской делегации член реввоенсовета 5-й армии Б. П. Порев и председатель секции восточных народов ЦК РКП(б) Н. Г. Буртман апеллировали к обращению представителей различных групп в Монголии (в том числе от Бодго-гэзги) о том что они надеются на «возможность по наращиванию китайских автономии Монголии, отправив на свои [данные] Нарревпартии почтовые¹³. В донесении отмечалось, что пока что высшие круги Монголии не поддерживали Чжерна, опасаясь столкновения с РСФСР, но в случае его успеха сформируют правительство автономной Монголии с его помощью.

Из Москвы в ответ на письмо с печатью Бодго-гэзги VIII был направлен недипломатический ответ: «Российское Рабоче-Крестьянское Правительство помогает советом и действиями лишь народным массам, всем традициям ся, а не тем элементам, которые запяты и пятнаются себя предательством и продажей свободы народа и государства во имя групповых и личных интересов и прав своих и которые поэтому недостойны никакого доверия своих и чужих», а «отделение Внешней Монголии в самостоятельное государство повернет к нарушению мира и доброго согласия между народами китайским и монгольским и повергнет судьбу освобождения обоих народов¹⁴.

Итак, советская власть не признала правительство Бодго-гэзги, легитимного монарха Монголии, и решила иметь дело лишь с МНР, створившейся под руководством С. М. Нарышкина, т. е. большевиков. Последние разработали план занятия отрядами МНР приграничной с ДВР территории Монголии и провозглашения там ее власти¹⁵. Позже этот план был реализован.

Кузьмин С.Л. Действия барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга в Монголии

После того, как Унгерн восстановил теократическую власть Бодго-гэзги в начале 1921 г., было вновь организовано монгольское монархическое правительство, по инициативе барона оно направило на имя национального и иностраных дел РСФСР ноту. В ней говорилось о том, что белые восстановили автономию и освободили Монголию от китайской оккупации и предлагалось установить дружеские отношения¹⁶. В ответе, посланном Бодго-гэзги неофициальным путем, говорилось: «Мы не считаем возможным вступать в какие бы то ни было союзнические с Монголией иными организациями в Урге до тех пор, пока в этих организациях будут присутствовать белогвардейцы, которые стремятся использовать монгольскую борьбу за освобождение для своих монархических целей, для борьбы против Советской России. <...> Советская Россия не может примириться с тем, что белогвардейские банды находятся на пограничной территории и поэтому, если монголы сами не удалят белогвардейцев, мы предпримем все возможные меры к полному уничтожению этих банд. Этими будут сделано независимо от того, в какой части западной или восточной Монголии эти банды находятся. Предупреждаем об этом монгольское население: сплатаем с собой ответственность, если вместе с белыми грабителями от действий наших войск пострадают и монголы, которые находились в сношениях с русскими контрреволюционерами¹⁷. Это было не только отказ в признании, но и угроза Бодго-гэзги и всем остальным, кто поддерживал Унгерна.

В этих условиях легитимизация власти МНР была неотъемлема от борьбы с белыми и отрицания легитимности правительства Бодго-гэзги. Соответственно, МНР называла Унгерна «клопом вором» (монг.: муу хулгай), ставила на одну доску с китайскими оккупантами и призывала изгнать из страны. В СССР и МНР считалось, что Унгерн — такой же интроверт, как лидеры китайских оккупационных сил¹⁸, а правительство Бодго-гэзги VIII, «показавшее свою полную неспособность управлять страной, продолжало проводить реакционную политику класса феодалов и оккупантов. Явясь послушным орудием в руках банды Унгерна, оно выступило против народной революции¹⁹», это было «созданное Унгерном марийонеточное правительство²⁰.

В последнем издании «Военной энциклопедии» боевые действиям красных против Унгерна в Монголии дается уже болеезвешенная оценка, чем раньше: эти действия имели целью ликвидировать один из последних шагов гражданской войны на территории России и оказать помощь монгольскому народу (по просьбе Временного народного правительства) в разгроме местной контрреволюции²¹.

волюции и поддерживавших ее русских белогвардейцев и установлены в Монголии народной власти³⁷. Это соответствует фактам, за исключением того, что монгольский народ поднялся не разгром местной контрреволюции и белогвардейцев. В новой монографии «История Монголии XX в.» тоже не говорится о роли Японии, но сохранилось указание на оккупацию Урги белыми³⁸.

Е.А. Белов справедливо указывал, что Богдо-гээн считал Унгерна осколком старой, царской России, от которой в свое время получил большую помощь³⁹. Будучи русланом, Богдо-гээн VIII и теперь рассчитывал на поддержку России. Возможно, в течение некоторого времени он считал, что Унгерн сумеет осуществить свой план: победит советская власть и восстановит в России монархию. Однако к лету 1921 г. Богдо-гээн убедился, что дело идет к установлению власти красных в Монголии. Это вынудило его налаживать контакты с руководством МНРП. С Унгерном он договорился о том, что официально не направляет монгольские войска в Сибирь, а барон ведет войну на свой страх и риск⁴⁰. Богдо-гээн понимал, что официальная поддержка наступления белых на Сибирь может привести к исполнению угроз, содержащихся в ответе ему из РСФСР (см. выше).

Однако уже с зимы 1920–1921 г. монгольские либералы формировали свои отряды, мобилизую солдат⁴¹. Богдо-хан приказал монголам неукоснительно исполнять приказы барона, касающиеся окончательного изгнания гаминов⁴².

Боевые действия Унгерн проводил совместно с монгольскими отрядами. В «Новой истории Монголии», написанной в 1925–1927 гг. Н. Магсаражевом, учителем монгольской литературы Богдо-гээн VIII, известным чиновником и гурум, первым министром юстиции Народного правительства Монголии, даны детальные сведения о том, как халхасы присоединились к Унгерну перед решающим штурмом Нийслэл-хура. Когда барон отвел свои войска на восток после первых неудачных штурмов столицы, монголы под руководством Тэрүн-тайдки Г. Лувсанцавзы стали собираться, чтобы продолжить борьбу. Лувсанцавзы и другие, собрав средства и увеличив свои силы, решили вновь пойти против китайцев, стали собираться в местности Хэр-

зэнгийн-Шугуй между Туштхуансом и Цзянханским аймаками и попали на встречу там же мобилизованные людьми в своих рядах и увеличить свою силы.

В это время объединились начальник монгольского отряда Дугаржав-мэйран и Лувсанцавы. Они решили, что надо увеличить вооруженную силу еще больше. Тогда они позвали Кухэн-хутхуте Жамын-Дамбадын-Джанчану и Сэцанханский аймак, чтобы сказать, что надо провозгласить монгольское государство, используя его имя, отправили письма о мобилизации его ученику — Сэцанхану Навэрэнзу, джанджину его аймака Бишерштуль-Эрдэн-Далай-вану Наванцаршу. Они долго тайно совещались и решили, что время сейчас очень смутное, Богдо-хан сидит под арестом, Монголия китайцы оккупировали, и если не окажать помощи в мобилизации солдат, то после будет трудно восстановить Монгольское государство, потому каждый должен в своем воинстве собрать молодых людей и мобилизовывать солдат. Так договорились: они издали приказ на воинства, чтобы люди соединились у Лувсанцавзы и Дугаржава, и чтобы каждый мобилизовал своих людей, папалти, ложащей провизию, теплую одежду и все, что удастся собрать. После этого количество солдат и провизии увеличилось. Они решили, что надо соединиться с русским джанджином барона Унгерна, и провозгласили его главнокомандующим, джанджином его монгольских отрядов поставили Лувсанцавзу, а бурята Жигжийн Жамбалона — нийтижестом джанджином. После этих назначений, открыли военные ямыни и канцелярии, назначили секретаря и особый отдел по содействию военным делам в составе Батор-тайдэй Джамшия из Сэцанханского аймака, Даориту-тайдэй Мишидорж из Баянхоринского аймака, Чойроту-тайдэй Цээрэндорж из того же воинства, Сэргэлэн-гуну Дугарсурзуна, Мэргэн-гана Цээрэн-Вандий-Бавчурдуна.

Унгерн назначил отряд русских солдат, чтобы они, по взятии Хура, пошли в Чойроту-

* В оригинале «шавь» (ученик ламы), что в советское время было принято неверно переводить как «шиби» — крепостного духовного феодала. В данном случае таким «крепостным» оказывается владелец китайского хана аймака.

Кузьмин С.Л. Действия барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга в Монголии

Здесь сидели китайские чиновники. К ним на землю придавалась отряд монгольских солдат под командованием Дугаржав-мэйрана, под полковником Бодго-хана, русский джанджин барона Унгерн в любом месте Монголии мог мобилизовать солдат, вот в этих воинствах, где он бывал, китайские чиновники и простой народ он бывал, китайские чиновники и простой народ могли быстрее помочь ему в мобилизации, да если кто не будет сблюдать этот приказ, получит большое наказание. По этому приказу собирали людей, в частности, Балжин-гун и Сундуй-гун. Всего было мобилизовано 3000 монголов⁴³.

По данным очевидца М.Г. Торновского, ко времени размещения штаба Нийслэл-хура в начале 1921 г. в Азиатской конной дивизии Унгерна было 1 460 чел., из которых монголов (включая чакхаров) — 180%. Ко времени похода на Сибирь в составе дивизии было 3 610 чел., из них 580 — в монгольских отрядах⁴⁴**. Кроме того, на стороне Унгерна выступили отряды монголов, во главе которых стояли Лувсанцавын-ван — 300 человек, Балжиним-гун — 500, Байр-гун — 500, Дугаржав-мэйран — 200, Гомбо-Идзин — 300, Даэр-Эзэл-Чойдийн-Джанчан, Гангал-Эндэн-тумшэл, Радян-тайджи, Дааин-гэнгэл Лувсантувдэн-Чирдикини и др.⁴⁵

Монголо-унгеринские войска (как обозначал их Б. Ширэнбаев) участвовали в основных событиях за освобождение Монголии от китайцев: в бою при Нийслэл-хура, Чойрлын-хуре, Талын-Унчадаре⁴⁶, занятии Даэмзын-Уда, в освобождении Богдо-гээн-из-под китайского ареста, в ряде локальных боев. В них отличились многие монгольские нойоны: Лувсанцавын-ван,

Балжиним-байсыз, Найданкав-ван, Байр-гун, Дугаржав-мэйран, Джамц-байсыз, Сундуй-гун, Хатан-Батор-ван Максаржав и др.

У некоторых из них уже были свои отряды, другие присоединяли их к своим мобилизованным солдатам. Часть мобилизованных поступала под начало русских командиров, некоторых направляли в военное училище. Его начальником стал полковник П.И. Лихачев. В формирующихся монгольских частях и офицерами присыпались опытные русские советники — белые офицеры⁴⁷. Оставаясь самым боеспособным соединением в Монголии, Азиатская конная дивизия становилась основой будущей монгольской армии.

Сам Унгерн на допросах красными заявил, что он сторонник жесткой руки и судьбы России безразличен; однако после Монголии он собирался восстановить монархию в России⁴⁸. Было решено, что его сослуживцы очевидно, собирались в случае победы вернуться на родину. Они предложили считать себя российскими подданными; нет сведений о том, что кто-то из них обвинялся о переходе в монгольское подданство (хотя такие планы могли быть у тех немногих, кто планировал остаться в Монголии). Символика белых частей в Монголии представляла смешение монгольской и российской. Известно, что перед походом на Сибирь в Азиатской дивизии использовалась форма по монгольскому образцу. В то же время, на знамени Азиатской дивизии стояла монограмма «М II», что предполагалась интродукция императора Михаила II Александровича (до списания из фондов музея имела старая фотография знамени ЦМВС, № 3/5-4655). Печать штаба дивизии имела двуглавого орла с короной⁴⁹. Печать начальника Азиатской отдельной конной бригады полковника Н.Н. Казарзанды имела гербы Монголии (своим) и России (двуглавый орел)⁵⁰. В известном приказе № 15 от 21 мая 1921 г. о выступлении на Сибирь Унгерн декларировал: «Я подчиняюсь атаману Семенову⁵¹». На погонах, которые он носил в Монголии, также стояли буквы «АС», т. е. «Атаман Семенов» (ЦМВС, № 2/2926). Впрочем, это была лишь декларация: Унгерн в Монголии действовал независимо от Семенова.

Обращаясь к белым в Монголии, Унгерн апеллировал к тому, что его целью является освобождение России. Например, он писал

** Сюда включена численность других белых отрядов в Монголии, а также нестроевых и тех, кто был отпущен в Нийслэл-хура.

атаману А.П. Кайгородову: «Зная Вашу любовь к родине и глубокий патриотизм, я исключительно уверен, что отзовется на мой горячий призыв для совместной со мной работы для освобождения дорогой для нас родины — Матушки России»⁴³. Это было не только красивой фразой для тех, кто хотел вернуться в Россию. Приказ № 15ставил главной целью восстановления монархии в России⁴⁴. Хотя в подготовке его текста участвовали не только Унгерн, но и ряд других лиц⁴⁵, документы говорят о том, что все время своего пребывания в Монголии барон усиленно готовил поход на Россию⁴⁶. Всем белым отрядам в Монголии в этом приказе были поставлены конкретные задачи по наступлению на Сибирь.

Эти отряды признали власть Унгерна и не отрицали своей принадлежности к России — только не советской, а монархической или капиталистической. Хотя у части их начальников с бароном были идеологические разногласия (например, у А.П. Кайгородова), никто из них не отрицал необходимости наступления.

Командира одного из них — И.Г. Казанцева Богда-гээн VIII назначил командующим белыми войсками Урянхайского края, где тот должен был разбить красных и мобилизовать урхаков. Перед этим походом Казанцев выпустил воззвание, в котором заявлял, что ни одно государство не признало большевиков, и он действует для избавления России «от безбожников, извергов, насиликов коммунистов»⁴⁷. Командир другого отряда Кайгородов был сторонником российского Учредительского собрания. При его штабе машинописным способом издавались агитационные антисоветские материалы республиканской направленности (храниятся в основном в ГАРФ и РГВА). Кайгородов получил благословение Богда-гэзана и грамоту для монголов о содействии. Отряд генерала А.С. Бакича, отступавший из Восточно-Туркестана, занял Шара-сум и собирались присоединить его к Внешней Монголии. Бакич считал себя и Унгерна свободителями Монголии от китайцев. При этом сам Бакич оставался российским патриотом⁴⁸. А.И. Шубин со своим отрядом также надеялся на возвращение в Россию. Были и более мелкие отряды.

Некоторые белые, нарушая приказы барона, грабили местное население, иногда убивали монголов (например, упомянутый Казанцев). С другой стороны, борьба с белыми

монголов, перешедшими на сторону красных, в некоторых случаях также проводилась «беззаконием». Например, хатан Багунгерновичами из китайской торымы и попользовавшийся доверием барона, организовал в южной Монголии, в Улисугутском районе, около 100–150 русских, а сам с Улисугутом граблен⁴⁹. Вместе с тем, Максаржава со своим отрядом примерно в 400 чел. преследовал вооруженные отряды белых очевидно и ожидал подкрепления от красных, понимая что собственные силы у него может не хватить.

Выше я перечислил важнейшие бои за независимость Монголии от Китая в 1911 г., которые вели монголо-унгернские войска. Еще один важнейший бой — за Алтан-Булак — на счету МНР. В целом, не МНР, а Унгерн сыграл главную роль в освобождении Монголии от китайских оккупантов. Что же касается советских войск, они в этом вообще не участвовали. Еще 3 марта 1921 г. председатель Сибирского района И.Н. Смирнов передал уполномоченному Наркомата иностранных дел и Коминтерна на Дальнем Востоке Б.З. Шумяцкому позывной Наркомата иностранных дел: «Поход должен быть направлен исключительно против МНР против войск Унгерна и монгольских феодалов (по крайней мере, в этот период) нельзя считать этапом међусобнога сотрудничества, так как Монгольское государство тогда легитимно представляло правительство Богда-хана, а не МНР».

Вступив в Нийслэл-хурду 6 июня 1921 г., временное народное правительство предложилодать печати всем министерств 10 июля. С санкции Богда-хана это было выполнено (перед актом отречения правительства⁵⁰), МВД монархического правительства с санкцией Богда-хана издало указ № 158 о борьбе против Унгерна и других белых (перевод⁵¹). Это произошло тоже 10 июля — как раз перед сменением власти старым правительством, а на следующий день, 11 июня состоялась церемония введения Богда-хана на престол ограниченного монарха. Эти шаги отражали волю МНР и большевиков, но не Богда-хана и его правительства, 1 ноября 1921 г. Народное правительство на своем 21-м заседании приняло так называемый «Клятвенный договор», которым Богда-хан лишился права влиять на важнейшие государственные решения. Фактически, это был не договор (в котором всегда участвуют не менее двух сторон), а перечень прав, установленных в одностороннем порядке новым правительством: нет данных о том, что этот документ был одобрен Богда-ханом⁵².

также автономного монгольского правительства. С восстановлением монгольской автономии Унгерн заявил, и позже — т. е. указывал статус этой страны, признанный Российской империей в российско-монголо-китайском антикомпактном соглашении 1915 г. Однако эту автономию Унгерн трактовал только под созерцанием маньчжурского хана, власти которого еще собирались восстановить. Следовательно, он восстановил именно независимость Монголии, а не ее автономный статус в границах Китайской Республики⁵³.

Временное народное правительство, созданное при решающей поддержке из-за границы, не имело преемственности от центрального властя, установленной в Монголии после провозглашения ею независимости в 1911 г. Правительство Богда-хана издавало распоряжения о мерах против МНР до тех самых пор, пока не стало ясно, что ее отряды при поддержке советского Экспедиционного корпуса вступили в Нийслэл-хурду⁵⁴. Боевые действия отрядов МНР против войск Унгерна и монгольских феодалов (по крайней мере, в этот период) нельзя считать этапом међусобнога сотрудничества, так как Монгольское государство тогда легитимно представляло правительство Богда-хана, а не МНР.

Декрет ОНК РСФСР от 15 (28) января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии начинавшие словами: «Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазии. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая является орудием Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе»⁵⁵. Это означало, что Красная армия не имеет преемственности от Русской императорской армии. В то же время, вооруженные формирования антисоветских движений в бывшей Российской Империи (Белая армия) в большинстве строились на основе структуры Российской армии времен Временного правительства и не декларировали отсутствие преемственности с Русской императорской армией. Следовательно, они имели более оснований представлять старую Россию.

РФ, в отличие от СССР, декларирует свою преемственность от Российской Империи и от СССР также. Вооруженные силы РФ созданы указом президента Б.Н. Ельцина 7 мая 1992 г. В указе декларирована преемственность лучших боевых и героических традиций российской армии⁵⁶. С тех пор официально

Принятая в СССР точка зрения о том, что действия советских и красных монгольских военно-монгольского военного сотрудничества⁵⁷, фактически верна. Общеизвестно, что большевики декларировали строительство СССР на исторических и идеологических преемственности с ней (хотя юридическая преемственность в отношении международных договоров частично признавали⁵⁸).

Однако применительно к монгольской стороне такой подход является верным лишь в том случае, если отрицать историческую преемственность МНР с Монголией под властью Богда-гэзана, ведь он санкционировал деятельность Унгерна на своей территории. Однако преемственность с Богда-ханской Монголией. Поэтому в данном случае можно увидеть претворение, обусловленное тем что МНР следовала в русле советской идеологии.

Декрет ОНК РСФСР от 15 (28) января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии начинавшие словами: «Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазии. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая является орудием Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе»⁵⁵. Это означало, что Красная армия не имеет преемственности от Русской императорской армии. В то же время, вооруженные формирования антисоветских движений в бывшей Российской Империи (Белая армия) в большинстве строились на основе структуры Российской армии времен Временного правительства и не декларировали отсутствие преемственности с Русской императорской армией. Следовательно, они имели более оснований представлять старую Россию.

РФ, в отличие от СССР, декларирует свою преемственность от Российской Империи и от СССР также. Вооруженные силы РФ созданы указом президента Б.Н. Ельцина 7 мая 1992 г. В указе декларирована преемственность лучших боевых и героических традиций российской армии⁵⁶. С тех пор официально

признается их преемственность как от Советской армии, так и от Российской императорской армии (в частности, это видно из военной геральдики). Как сказано выше, Белая армия также имела преемственность от армии дореволюционной России. Следовательно, Вооруженные силы современной РФ имеют преемственность и с ней. В этом контексте боевые действия между красными и белыми формированиями следует рассматривать как события гражданской войны, а не как войну армии России против чужих войск.

В настоящее время в историю российско-монгольского военного сотрудничества обоснованно включается таковое в период до

Примечания

- 1 Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. документов. Ч. 1. М.: Учпедгиз, 2008. С. 3.
- 2 Цит. по: Советско-монгольские отношения 1921–1974: документы и материалы. М., 1975. С. 14–17.
- 3 Цит. по: Молоков И.Е. Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Сибирь (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920–1922 гг. Омск, 1991. С. 74.
- 4 Подробнее см.: Батсхайтан О. Монголын сүүлчийн эзэн VIII Бодж Жавандамба Амьдрал ба дэд мөн Улаанбаатар, 2011. С. 73–469; Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. опыт реконструкции. М., 2011. С. 335–337.
- 5 Унгарский төв архив (УТА): МАХН баримтын төв. Ф. 4. Оп. 1. Д. 27. Ч. 49.
- 6 Российский государственный архив социальной и политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 192. Д. 7. Л. 5а–7.
- 7 Юдин В.И. У истоков монгольской народной революции (из воспоминаний и документов) // Монгольские сборники. М., 1959. С. 114.
- 8 Юдин В.И. У истоков монгольской народной революции (из воспоминаний и документов). С. 112. Хаш Н. Монголын хувьст 1921. Уланбаатар, 2011. С. 137, 170–171.
- 9 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 4. Л. 17–22.
- 10 Цит. по: Чойбалсан Х. Краткий очерк истории Монгольской народной революции. М., 1952. С. 25–26.
- 11 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 4. Л. 24, 25.
- 12 Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 04. Оп. 29. П. 192. Д. 52187. Л. 53.
- 13 Там же. Ф. 111. Оп. 3. П. 105. Д. 14. Л. 121–121б.
- 14 Часть переписки см.: Барон Унгерн в документах... 2004. С. 112–114.
- 15 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39454. Оп. 1. Д. 9. Л. 41–42.
- 16 АВПРФ. Ф. 0110. Оп. 2. П. 103. Д. 28. Л. 169.
- 17 См., напр.: История Монгольской Народной Республики. М., 1987. С. 288.
- 18 Ширендер Б. Народная революция в Монголии и образование Монгольской Народной Республики 1921–1924. М., 1956. С. 55.
- 19 Златников И.Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М., 1957. С. 167.
- 20 Подробнее см.: Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. опыт реконструкции. С. 200–213, 226–227.
- 21 Советская Сибирь. 1921. 20 сент. С. 2–4.
- 22 История Монгольской Народной Республики. С. 284.
- 23 История гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. 5. С. 352.
- 24 Цит. по: Чубиков Б. Разгром унгерновщины. Улан-Удэ, 1947. С. 156.
- 25 Белов Е.А. Был ли барон Унгерн агентом Японии? // Китай, Россия, страны АТР и перспективы некивилизационных отношений в XXI в. Ч. 2. М., 2001. С. 173–177.
- 26 Кузьмин С.Л. Батсхайтан О., Нуруни К., Тачиба Н. Барон Унгерн и Япония // Восток (Oriens). 2005. № 5. С. 115–133; Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. опыт реконструкции. С. 401–405.
- 27 Военная энциклопедия. М., 2001. Т. 5. С. 210.
- 28 История Монголии. ХХ век. М., 2007. С. 59–64.
- 29 Белов Е.А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М., 1999. С. 191.
- 30 Боец. 1921. 1 июня.
- 31 Детальные данные о мобилизации после взятия столицы Монголии см.: Батлан хамгаалалын төв архив (БХТА). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1–9.
- 32 Боец и пахарь. 1921. 26 марта. С. 2.
- 33 БХТА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 13.
- 34 Магаржав Н. Монгол улсын шинэ түүх. Улаанбаатар: Түүхийн хураалт ба Монгол улсын засгийн газар, 1994. С. 173–216.
- 35 Торончурин М.Г. События в Монголии — Халхе в 1920–1921 годах: военно-исторический очерк (вспомогательный) // Легендарный барон. События в Монголии — Халхе в 1920–1921 гг. М., 2004. С. 208.
- 36 Там же. С. 249–250.
- 37 Ширендер Б. История Монгольской народной революции 1921 года. М., 1971. С. 227; Хашит Н. Монголын түүхийн бичиг: № 118 (14). Улаанбаатар, 2002. С. 42–50; Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. опыт реконструкции. С. 308.
- 38 Унгерн: 1921. 16 марта.
- 39 РГВА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 37. Л. 298; Ф. 16. Оп. 3. Д. 222. Л. 123–125; ГАРФ. Ф. 9427. Оп. 1. Д. 382. Л. 47–60;
- 40 Дальневосточная правда. 1921. 25 сент.
- 41 См., напр.: РГВА. Ф. 39972. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
- 42 Там же. Ф. 39972. Оп. 1. Д. 3. Л. 252; Ф. 39972. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.
- 43 Там же. Ф. 39972. Оп. 1. Д. 3. Л. 6а–65 об.
- 44 АВПРФ. Ф. 0111. Оп. 2. П. 104. Д. 34. Л. 6.
- 45 РГВА. Ф. 39972. Оп. 1. Д. 3. Л. 6а–66 об.
- 46 Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. опыт реконструкции. С. 238.
- 47 См., напр.: РГВА. Ф. 39454. Оп. 1. Д. 9. Л. 25–26; 29–30.
- 48 Цит. по: Белов Е.А. Ликивидация белогвардейских отрядов в западной Монголии (1921 г.) // Восточный экспресс. 2003. № 10. С. 21–22.
- 49 Подробнее см.: Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бачич. М., 2004.
- 50 Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Бутак. Записки очевидца о смутном времени во Внешней (Халхалайской) Монголии в первой трети XX века. Самара, 1999. С. 161; Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. М., 2003. С. 161.
- 51 Белов Е.А. Ликивидация белогвардейских отрядов в западной Монголии (1921 г.). С. 184.
- 52 ГАНО. Ф. 1. Оп. 2A. Да. 24. Л. 43–43б; Цит. по: Дальневосточная политика Советской России (1920–1922 гг.) // документов Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1998. С. 210.
- 53 РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 494. Ф. 140. 140–140б.
- 54 Цит. по: Чойбалсан Х. Краткий очерк истории Монгольской народной революции. С. 34.
- 55 Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. опыт реконструкции. С. 422.
- 56 См., напр.: АВПРФ. Ф. 0111. Оп. 2. П. 103. Д. 18. Л. 196.
- 57 Дальневосточная правда. 1921. 11 авг. С. 2; Боец и пахарь. 1921. 11 авг. С. 1.
- 58 Дальневосточная правда. 1921. 12 авг. С. 2.
- 59 Батсхайтан О. Монголын сүүлчийн эзэн хан VIII Бодж Жавандамба Амьдрал ба дэд мөн Улаанбаатар, 2011. С. 516.
- 60 См., напр.: Чубиков Б. Разгром унгерновщины. С. 154; Кислов А.Н. Разгром Унгерна (о боевом содружестве советского и монгольского народов). М., 1964. С. 3–6; Брежнев В.И., Кислов А.Н., Смирнов И.Я. Через сорок лет // Народы-Братства. М., 1965. С. 12–30.
- 61 Томинсон В.А.Д. Экспертное заключение заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора В.А. Томинсона. Режим доступа: http://tomsinov.com/Delop/Expert_14_02_2011.pdf.
- 62 Декрет об организации Рабоче-крестьянской красной армии // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 358. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/rrka.htm>.
- 63 О создании Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 7 мая 1992 г. № 466. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/russijskoje/rf-instrukciia/t1w.htm>.